

THE LEGAL STATUS OF AN ANIMATED FILM AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abdullaeva Khadichabonu Bakhodir qizi

Master's Degree Student

Tashkent State University of Law

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20338440>

ARTICLE INFO

Received: 16th May 2026

Accepted: 20th May 2026

Online: 21st May 2026

KEYWORDS

Copyright, intellectual property, animated film, animated work, audiovisual work, complex object, composite work, creative industry, merchandising, legislation of the Republic of Uzbekistan.

ABSTRACT

This paper examines the legal status of an animated film as a specific object of copyright within the context of the digitalization of the creative economy. The author conducts a comprehensive analysis of the external and internal structure of an animated work, substantiating its qualification not only as an audiovisual work but also as a "complex object" of intellectual property. Particular attention is given to identifying gaps in the current legislation of the Republic of Uzbekistan. The author presents a reasoned argument that existing mechanisms are insufficient to regulate modern market realities. Based on the analysis of law enforcement practice and foreign experience, the study substantiates the necessity of imperatively consolidating the legal regime of a "complex object" at the legislative level to ensure the stability of civil turnover and protect investments in the animation industry.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АНИМАЦИОННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Абдуллаева Хадичабону Баходир кизи

Студент магистратуры

Ташкентский государственный юридический университет

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20338440>

ARTICLE INFO

Received: 16th May 2026

Accepted: 20th May 2026

Online: 21st May 2026

KEYWORDS

Авторское право, интеллектуальная собственность, мультфильм, анимационное произведение, аудиовизуальное произведение, сложный

ABSTRACT

В представленной работе исследуется правовой статус мультфильма как специфического объекта авторского права в условиях цифровизации креативной экономики. Автор проводит комплексный анализ внешней и внутренней структуры анимационного произведения, обосновывая его квалификацию не только как аудиовизуального произведения, но и как «сложного объекта» интеллектуальной собственности. Особое внимание уделяется выявлению пробелов в действующем законодательстве Республики Узбекистан. Автор

*объект, составное
произведение,
креативная индустрия,
мерчандайзинг,
законодательство
Республики Узбекистан.*

*аргументированно доказывает, что существующих
механизмов недостаточно для регулирования
современных рыночных реалий. На основе анализа
правоприменительной практики и зарубежного
опыта обосновывается необходимость
императивного закрепления правового режима
«сложного объекта» на законодательном уровне для
обеспечения стабильности гражданского оборота и
защиты инвестиций в анимационную индустрию.*

1. ВВЕДЕНИЕ.

В условиях глобальной цифровизации право интеллектуальной собственности переживает этап глубокой трансформации. Появление новых технологий усложняет архитектуру правоотношений, расширяя границы не только в патентном, но и в авторском праве. Происходит фундаментальный сдвиг: творческая деятельность перестает быть исключительно формой духовного выражения личности и становится мощным инструментом макроэкономического роста, превращая результаты авторского труда в высоколиквидные активы. Ярким примером такой трансформации, где на стыке высоких технологий, творчества и многомиллионных инвестиций рождается сложный экономический продукт, выступает индустрия анимации.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении правовой природы мультфильмов, определении их места в системе гражданского права и анализе подходов к их регулированию в

зарубежной и национальной практике.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- Изучить доктринальные подходы к определению понятия «мультипликация» и «анимация», и их отличие;
- Проанализировать правовую природу мультфильмов;
- Рассмотреть судебную практику по защите прав в сфере авторского права;
- Предложить направления совершенствования национального законодательства Республики Узбекистан с учётом международного опыта.

Новизна работы заключается в комплексном изучении правоотношений в сфере авторского права при создании и использовании мультфильма.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в области интеллектуальной собственности, а

также при их применении на практике.

2. Методы исследования.

При подготовке работы применялись общенаучные и частно-правовые методы исследования. Основу составили сравнительно-правовой, системный и формально-юридический методы, позволившие выявить особенности регулирования правового статуса мультфильмов в различных правовых системах. Использовался также метод анализа судебной практики Российской Федерации для определения статуса мультфильма как «сложного объекта».

3. Результаты исследования.

Самым важным вопросом научного исследования является правовой статус мультфильма, как объекта авторского права. Для определение правового статуса мультфильмов необходимо считается изучить его внешний и внутренний механизмы. В соответствии со статьей 6 Закона Республики Узбекистан «Об авторских и смежных правах», законодатель перечисляет объекты, являющиеся произведениями, охраняемые институтом авторского права, среди которых наше внимание сосредотачивается на аудиовизуальном произведении. В законодательстве закреплён понятийный аппарат «аудиовизуального произведения» как произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений,

предназначенное для зрительного и/или слухового восприятия с помощью технических средств. Как правильно отмечает И. Б. Якубова в своих трудах, «аудиовизуальное произведение» как термин включает в себя два компонента: «audio» слушать и «video» видеть¹, при этом в соответствии с нормами законодательства «audio» компонент является не обязательным составляющим для признания того или иного произведения аудиовизуальным. Самым ярким примером являются немые фильмы, популяризовавшие с конца 1920-х годов². Под аудиовизуальным произведением понимаются любые произведения кинематографии, либо схожие с кинематографией. Ранее нами было раскрыто историческое развитие кинематографии и причины, по которой многие представители искусства и науки относят мультфильмы к кинематографии. Учитывая схожесть технологии создания фильмов и мультфильмов, можно прийти к логическому умозаключению, что мультфильмы, как анимационное произведение является аудиовизуальным произведением. В анимационных произведениях «audio» компонент также не является обязательным составляющим. Такие мультфильмы как «Барашек Шон» и «Бернард» являются тому подтверждением. Приложение 3 ПКМ № 90 от 03.03.2026 г. «Об утверждении некоторых нормативно-

¹ Mualliflik huquqi va turdosh huquqlarda shartnomalar huquqi: oquv qollanma / Yakubova I.B. – T.: TDYU nashariyoti, 2025. – 45 b.

² См. наприм. фильмы «Малыш» (1921), «Носферату. Симфония ужаса» (1922), «Броненосец «Потёмкин»» (1925).

правовых актов в сфере креативной экономики» под пунктом 82 закрепляет вышесказанную нами позицию, определяя анимационные услуги (2D, 3D, мультфильмы) аудиовизуальными произведениями.

Если же говорить о внутреннем механизме, аудиовизуальное произведение не является монолитным. Его структура, включающая в себя музыку, сценарий и визуальный ряд, предопределяет его квалификацию как сложного объекта. Понятийный аппарат сложного объекта в Республике Узбекистан является лишь доктринальным, однако есть государства, имплементировавшие данное понятие на законодательном уровне. Но прежде, чем перейти к изучению законодательства других государств следует в полной мере раскрыть доктринальную основу выделения простых и сложных объектов интеллектуальной собственности.

Отечественные деятели науки, к большому сожалению не придали особой должности изучению «сложного объекта» как понятийного аппарата. Во многих работах, указывается о квалификации аудиовизуального произведения как сложного объекта, путем перечисления фактов наличия разнородных объектов, однако не

были рассмотрены признаки самого «сложного объекта» и его отличия от тех самых составных произведений. Учитывая современные тенденции, отечественные ученые и юристы при изучении новые объектов интеллектуальной собственности применяют аналогичную тактику. Так, например Алижонova Г. в своей научной работе посвященной гражданско-правовому статусу интернет – ресурсов пишет, что данные объекты относятся к категории сложных объектов, в силу наличия в его составе нескольких неоднородных объектов³. Эгамова Д. в своей работе посвященной мультимедийным объектам также описывала его как сложный⁴.

В странах СНГ, и можно сказать по всему миру понятийный аппарат сложного объекта ярко изучен российскими учеными. Так же важно сказать, что законодательство Российской Федерации является единственным, где сложный объект закреплен и регулируется не только в рамках доктрины, но и нормами закона. Самый большой вклад в изучении и внедрении данного аппарата был внесен В.А. Дозордевым. Он часто писал, что в силу технического развития, традиционный подходы права интеллектуальной собственности не в полной мере обеспечивают

³ Алижонova Г. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ, А ТАКЖЕ ПОРЯДОК ИХ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН // Вестник науки. 2024. №6 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoy-status-internet-resursov-a-takzhe-poryadok-ih-realizatsii-na-primere->

zakonodatelstva-respubliki-uzbekistan (дата обращения: 19.04.2026).

⁴ Эгамова Д. Интернетда интеллектуал мулк объектларини ҳуқуқий муҳофаза қилиш тушунчаси ва ўзига хос хусусиятлари // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022. Т. 2. № 9. С. 93.

правовую охрану данных объектов⁵. Учеными в теории выделяются несколько признаков такие как многосубъектность, множественность объектов, разнородность объектов, целостность формы и т.д. Мы считаем, что многосубъектность не является устойчивым признаком сложного объекта. Как мы упоминали ранее аудиовизуальное произведение может быть создано одним лицом. Например, Знаменитый режиссер Макото Синкай (автор хита «Твое имя») создал свой первый 25-минутный шедевр «Голос далекой звезды» (Hoshi no Koe) практически в одиночку на своем домашнем компьютере Apple Macintosh. Он сам написал сценарий, сам нарисовал все фоны, анимировал персонажей, сделал 3D-графику, выступил режиссером и даже сам озвучил главного героя (а его невеста озвучила главную героиню). Единственное, что он взял со стороны - это музыку, которую написал его друг. Этот проект доказал, что для создания высококачественного аниме больше не нужна армия художников⁶. Итак, мы можем сделать вывод что многосубъектность как признак сложного объекта не должно рассматривать как таково.

Множественность объектов бесспорно является одним из важнейших признаков признания того или иного объекта как сложного.

Если брать в пример изучаемый нами мультфильм он состоит из сценария, изображения и звука. Сценарий в силу своей правовой природе является литературным произведением. Изображением - произведение искусства. Звуковая часть включает в себя речь и музыку. Речь возможно отнести к объекту смежного права, так как для дубляжа привлекается физическое лицо для совершения исполнения (озвучивания), и данное его действие носит творческий характер. Музыка соответственно является объектом музыкального произведения. Тут мы можем сделать вывод о том, что признаком сложного объекта является не только многообъектность но также и разнородность данных объектов. Ученые придерживаются того, что для признания множественности объектов как признака сложного объекта важно наличие не менее трех объектов. Так, например Рожкова М.А. в своих работах указывает на недостаточности двух элементов для признания объекта как сложного. Песня в составе, которого литературное и музыкальное произведение регулируется традиционными механизмами соавторства и не требует особого правового режима охраны⁷.

Разнородность объектов также является одним из важных признаков. Совокупность нескольких объектов одной разновидности в корне меняет

⁵ Дозорцев В. А. Право на фильм как сложное многослойное произведение // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей.

⁶ <https://www.nippon.com/ru/views/b06802/>

⁷ Рожкова М.А., Алымова Е.В., Лабзин М.В., Никифоров А.А. Сложные объекты интеллектуальных прав. Общая часть// Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. Июнь. N 2 (48). С. 24-42.

квалификацию из сложного в составное произведение. Мы соглашаемся с мнением ученых о необходимости не менее двух разновидных объектов для состава сложного объекта. В мультфильмах как мы раскрывали ранее присутствуют объекты литературного произведения (сценарий), изобразительного искусства (рисунки, анимация, 3D, 2D, куклы и т.д.) и музыкальное произведение и т.д. Как мы можем заметить количество самих объектов превышает установленный нами порог в не менее 3х, так же фигурируют более 2х разновидных объектов в составе мультфильма.

Самый последний признак сложного объекта - это целостность формы. Она выражается в единстве объекта, состоящего из нескольких разнородных. Так А. Юмашев⁸ и И.Д. Озерский⁹ указывают на единство сложного объекта, а не просто совокупность разнородных объектов, которые служат единой цели и образуют завершенность и неделимость такого объекта. Данная доктрина была ярко отражена в нормах статьи 1240 ГК РФ¹⁰, которая также активно применяется в судебной практике. Мы согласимся с мнениями ученых, утверждающих, что в сложных объектах идет интеграция разнородных результатах творческой деятельности в одно

целое и выражается в их неразрывности друг от друга, в то время как в простой совокупности результатов интеллектуальной деятельности каждый из объектов рассматривается как отдельный результат. В примере с мультфильмом, мы сам объект воспринимается как единый результат, несмотря на наличие разных объектов в нем.

Анализ правоприменительной практики показывает, что доктринального признания аудиовизуального произведения сложным объектом недостаточно. Отсутствие прямого законодательного закрепления механизма «сложного объекта» в праве Республики Узбекистан создает критические риски при правовом сопровождении инвестиционных договоров в креативной индустрии и порождает непредсказуемость при судебном разрешении корпоративных конфликтов. В качестве примера можно привести многолетние судебные разбирательства компании «Союзмультфильм» и художников по вопросу о правах на персонажей мультфильмов. Поскольку первоначальные договоры со сценаристами и художниками-постановщиками не базировались на концепции сложного объекта, это привело к расщеплению прав: права

⁸ Юмашев А. Музыкальное произведение с текстом: объект или объекты авторских прав? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 8. С 17.

⁹ Озерский И.Д. Проблемы ограничения использования результатов интеллектуальной деятельности в составе театрально-зрелищного

представления // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019. - № 26. С. 123.
¹⁰ ст. 1240: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

на литературный образ оказались у одного лица, на визуальный у другого, а на сам мультфильм у студии. Для обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты инвестиций в анимационную отрасль требуется императивное закрепление статуса сложного объекта на уровне закона.

Может сложиться ложное впечатление, что действующая статья 40 Закона РУз «Об авторском праве и смежных правах» полностью снимает проблему концентрации прав, устанавливая для аудиовизуальных произведений квази-режим «сложного объекта» (презумпция передачи прав изготовителю и запрет на ограничение использования). Однако такой подход является казуистичным и не отвечает современным вызовам креативной индустрии. Анализ показывает, что данная норма регулирует лишь базовый прокат самого мультфильма как единого целого. Однако она не учитывает экономические и технологические реалии современной анимационной индустрии. Во-первых, норма не охватывает механизмы мерчандайзинга -коммерциализации отдельных визуальных элементов (персонажей), оставляя права студии на выпуск сопутствующих товаров уязвимыми. Во-вторых, статья 40

ограничивается рамками авторских договоров, игнорируя значительный пласт смежных прав, критически важных для анимации (в частности, права актеров озвучивания).

Законодательное закрепление универсальной категории сложный объект необходимо, поскольку статья 40 также и ограничена исключительно рамками линейных аудиовизуальных произведений. Она оставляет в правовом вакууме огромный пробел современной анимации. Исследуя правовую природу анимации, невозможно игнорировать современные тенденции стирания границ между линейным кино и мультимедиа. Ярким примером этой «пограничной зоны» выступают интерактивные мультфильмы, где зритель получает возможность влиять на развитие сюжета. В рамках настоящего исследования мы не ставим целью анализ программного кода, лежащего в основе таких проектов. Наш интерес сфокусирован исключительно на том, как интерактивная форма повествования трансформирует традиционные институты авторского права, в частности, право режиссера на неприкосновенность произведения и проблему квалификации такого мультфильма в качестве сложного объекта.

References:

1. Закон Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» от 20.07.2006 г. № ЗРУ-42. – <https://lex.uz/docs/1023494>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.

3. Алижонova, Г. Гражданско-правовой статус интернет-ресурсов, а также порядок их реализации на примере законодательства Республики Узбекистан / Г. Алижонova // Вестник науки. – 2024. – № 6 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoy-status-internet-resursov-a-takzhe-poryadok-ih-realizatsii-na-primere-zakonodatelstva-respubliki-uzbekistan> (дата обращения: 19.04.2026).
4. Дозорцев, В. А. Право на фильм как сложное многослойное произведение / В. А. Дозорцев // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. – М.: Статут, 2005.
5. Озерский, И. Д. Проблемы ограничения использования результатов интеллектуальной деятельности в составе театрально-зрелищного представления / И. Д. Озерский // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019. – № 26. – С. 123.
6. Рожкова, М. А. Сложные объекты интеллектуальных прав. Общая часть / М. А. Рожкова, Е. В. Алымова, М. В. Лабзин, А. А. Никифоров // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 2 (48). – С. 24–42.
7. Эгамова, Д. Интернетда интеллектуал мулк объектларини ҳуқуқий муҳофаза қилиш тушунчаси ва ўзига хос хусусиятлари / Д. Эгамова // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2, № 9. – С. 93.
8. Юмашев, А. Музыкальное произведение с текстом: объект или объекты авторских прав? / А. Юмашев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2008. – № 8. – С. 17.
9. Yakubova, I. V. Mualliflik huquqi va turdosh huquqlarda shartnomalar huquqi: oquv qo'llanma / I. V. Yakubova. – Toshkent: TDYU nashriyoti, 2025. – 45 b.
10. Обзор творчества Макото Синкая. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/views/b06802/> (дата обращения: 14.05.2026).